

Лариса Чупрова

г. Москва

Вновь мимолётный первый снег

Вновь мимолётный первый снег
Кружится с тишиной молитвы,
Ему лететь – короткий век
Едва заметно, нежно, зыбко.
Ему пора ещё придёт
Лежать пуховым одеялом.
Ему зимы не достаёт
Или любви не доставало.
Тогда он, холодом накрыв,
Раскинется на дни и ночи,
Пока, мороз не победив,
Не встанет в небе солнце прочно.
Он видел, там, превыше туч,
Идёт нелёгкое сраженье
За всё и каждую из душ,
За жизнь и рода продолженье.
И мимолётный снег парит
Беззвучно, с тишиной молитвы,
Уже растаявший почти,
Летит, как пух незримой битвы.

Декабрист

Укрылись в небе просини
За серые врата,
Вослед угасшей осени
Нависла темнота.
Душа печалью морщится,
Как запоздалый лист.

А на окне топорщится
цветками декабрист.
Ему – сезон цветения,
Ему такой закон:
Светить задумкой гения
Огнями из окон.
Не вымокший, не выстужен,
А сочный, как в раю,
Он колокольцы выложил
С утра в ладонь мою.
И восхищаюсь смелостью
И силой красоты –
Цветастой неизменностью
Бутонов завитых.

Три ангела

В Рождество прилетают ангелы:
Золотой, белоснежный, хрустальный.
Первый делится мудрыми знаниями,
А второй – добротой несказанной.
Ангел третий настолько прозрачен,
Чист, наивен и сказки лопочет,
Обмануть его – он не заплачет,
Но вернуться опять не захочет.

Печаль почти прошла...

Печаль почти прошла, и быстро к цели
Летит декабрь, и скоро – Новый год.
Уже сверкают огоньками ели,
И о подарках думает народ.
И Новый год наступит, как обычно,
Под звон фужеров с брызгами вина,
И будут снова пожеланья в личном,
Что ж не случилось – то ничья вина.
И эта малость как-то мир ломает,
Всё волшебство теряет вдруг накал.
Пусть кто-то наконец-то пожелает:
Жить, просто жить, как Бог сказал.

Любовь Матери

Родила Мария Сына, спеленала,
Положила в ясли, как святыню.
Материнским сердцем правду знала:
Божий сын в миру родился ныне.
Вот придут с минуты на минуту
Мудрецы с востока за звездой,

И стена случайного приюта
 От страданий сына не укроет.
 Да и как сокрыть посланца Бога,
 Для людей надежду и спасенье,
 Ведь волхвы вошедшие с порога
 Радость миру восхваляют пеньем!
 Принесли они дары от сердца:
 Золотые слитки, ладан, смирну –
 Знаки роду царскому младенца,
 Спящему среди пустыни смирно.
 И пока теплом едва лучины тлели,
 По соломе в глубине пещеры,
 Что волы и тронуть не посмели,
 Путь земной пролёг любви без меры.

Не бери в голову...

Бери не в голову, не в умные уста,
 В простую душу, в радостное сердце –
 Минуты, когда чувствуешь Христа,
 Похожи счастьем на минуты детства.
 Кругом повсюду воцарён покой,
 Как птица, следуешь с семьёй в потоке стаи.
 Путь веры – это день и час такой,
 Когда, поддавшись, говоришь: «Не знаю».
 По новой, без границ и без прикрас
 Понятно мира ладное устройство,
 Всё благодатно – то, что Бог подаст,
 И безуспешно личное геройство.
 Не знаю, как, но в этом мудрость вся:
 Скромнее жить, довольствуясь немногим,
 И воском размягчённым от огня
 Душа любовью прирастает к Богу.

Златая мысль

Златая мысль – для мудрого услада,
 Что прирастёт добром к добру
 и зло развеет.
 Душе богатств и титулов не надо,
 Наград дороже, драгоценней клада, –
 Когда Господь любовь словами сеет.

Летать так просто...

Летать так просто, если лёгок и крылат,
 Безгрешен, чист душой и руки мыл.

Куда уж нам летать в грехах до пят,
 И подлости простить людские нету сил.
 В шинели сплю, как только зов заслышу,
 Из шкафа крылья вскорости достав,
 Как есть в грехах, зато бегом – на крышу,
 Бог с ними, кто там прав, а кто не прав,
 Лишь бы на воздух, к доброте, терпенью,
 Поближе к людям, что поймут без слов,
 Что полетят с тобой, и нету тленья
 Там, где причина для всего – любовь.

Серый день

Серый день, гонимый ветром,
 Пролетел, касаясь крыш.
 У печали – километры:
 Два часа как ты молчишь.
 Тучи – кругом, беспросветно,
 Гомон птиц совсем замолк.
 У печали – злые ветры:
 Воют в трубах словно волк.
 Завывают, забирают
 Всё последнее тепло,
 Мы с тобой не совпадаем –
 Очень грустное кино.

Слова и возгласы

Слова на возгласы разменяны,
 А шаг размеренный – на бег,
 Гляжу в окно: дороги белены
 И всё плотней ложится снег.
 Дневной усталости достаточно,
 Но сна как не было, и нет:
 Роятся мысли беспорядочно,
 Сбиваясь в скомканный сюжет.
 И столько слов ещё не сказано,
 И столько высказано зря,
 Как мухи вьются взбудораженно
 Снежинки в свете фонаря.
 И суета сует безбожная
 В колючей снежной кутерьме
 Рождает чувство безнадёжное
 Ненужности в его судьбе.
 Метель угомонилась к полночи,
 Забытый чай давно остыл,
 Стою в молчании беспомощном
 За занавеской дел пустых.

